

## Стратегия экономического развития

УДК 336.717

### ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

**А. Н. БОЙКО,**

доктор экономических наук,

профессор кафедры

государственного и муниципального управления

E-mail: [al.boisko2014@yandex.ru](mailto:al.boisko2014@yandex.ru)

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации

*Затухание темпов роста российской экономики чревато существенными негативными последствиями. Продолжать же приукрашивать ситуацию оптимистичными прогнозами – значит уходить от реального решения фундаментальной проблемы, невольно способствовать углублению инвестиционной пассивности. Статья посвящена анализу глубинных, по сути, генетических пороков и причин, устойчиво вызывающих инвестиционную и инновационную инфантильность отечественного частного предпринимательства и, соответственно, обоснованию путей преодоления стагнационных тенденций в экономике страны.*

**Ключевые слова:** стагнация экономики, экономический рост, генетические основы экономики, прямые инвестиции, новая модель экономики.

Российская экономика в существенной мере зависит от фундаментальных особенностей состояния рыночного хозяйства в развитых странах и всего глобализованного мирового хозяйства. Мнение автора об особенностях современных застойных процессов в экономике развитых стран и грядущих парадигмальных сдвигах в мировом капиталистическом хозяйстве отражено в научных публикациях. Вкратце оно заключается в следующем. В целом в развитых странах накоплен колоссальный избыточ-

ный капитал, не находящий ниш и возможностей достаточно прибыльного приложения (по данным экспертов, более 30 трлн долл.). Имеет место затяжное падение доходности инвестиций в масштабах не отдельных стран и регионов, а в системе всего мирового хозяйства. Нарастающая избыточность капиталов, пессимизм инвесторов и информационная неопределенность рыночных процессов неустанно генерируют новые и усложняющиеся проблемы экономического равновесия вообще и экономического роста в частности. Отсюда и произрастают мрачные прогнозы о перманентном мировом кризисе, или того хуже – о грядущей экономической катастрофе [2].

Однако связывать нарастающие проблемы, в том числе болезненное падение роста инвестиций и развития национальной экономики, только с внешним негативным фоном в принципе ошибочно и практически вредно. Генерирующим фактором негативов выступают прежде всего внутренние качественные свойства микро- и макроэкономики. В отличие от многих должностных лиц, видящих причины всех зол где-то на стороне, Президент РФ В. В. Путин едва ли не впервые откровенно указал на внутреннюю детерминированность негативных тенденций в экономике [4].

В противоположность экономике развитых стран российская рыночная экономика, зародившаяся всего лишь два десятка лет назад, и теоретически, и практически никак не страдает от искусственного избытка капиталов, дефицита возможностей их прибыльного приложения.

Это и понятно. С одной стороны, молодой российский капитал не прошел еще в своем становлении стадии так называемого первоначального накопления, находится не в зрелом возрасте. С другой стороны, после безответственного разгрома советской государственной экономики объектов прибыльного и даже сверхприбыльного приложения капиталов в стране имеется предостаточно.

В таком случае возникает вопрос: почему же инвестиционная активность частного капитала, не в пример иным развивающимся странам, опасно стагнирует? Здоровое качественное состояние любой экономики концентрированно характеризуется прежде всего наличием достаточного внутреннего потенциала для ее стабильного экономического роста. Двигателем последнего является устойчиво активная инвестиционная деятельность предпринимателей и государства. Но именно ее хронически не наблюдается в среде частного бизнеса.

Инвестиции формируют валовой внутренний продукт двояко. С одной стороны, как создатель продукта, с другой, – в качестве потребителя (обеспечивая инвестиционный спрос). При этом каждый процент реального экономического роста очень существенно влияет на период удвоения объемов ВВП страны.

Удвоение ВВП России произойдет при следующих значениях темпа прироста:

- 6,5 % (согласно «Стратегии-2020»<sup>1</sup>) – за 11 лет;
- 4,3 % (факт за 2010–2012 гг.) – за 16,2 года;
- 2,5 % (текущий прогноз до 2030 г.) – за 28 лет.

Очевидно, что в последнем варианте средних темпов роста Россия обречена на непозволительно долгое отставание от экономик развитых стран и с мечтой о вхождении в их круг может расстаться.

Тесная корреляционная зависимость роста ВВП России от инвестиций в основной капитал убедительно иллюстрируется показателями соответствующих динамических рядов с начала 2000-х гг.

<sup>1</sup> О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р.

#### Динамика инвестиций в основной капитал и роста ВВП в посткризисный период (к предыдущему году), %

Год	ВВП	Инвестиции
2009	92,2	84,3
2010	104,5	106,0
2011	104,3	108,3
2012	103,4	106,7
2013*	101,3	98,6
2014**	102,5	105,0

\* Предварительный расчет.

\*\* Прогноз.

Среднегодовой прирост валовых инвестиций в экономику страны за 2000–2010 гг. (исключая из расчета падение их в 2009 г.) в 12,95 % обеспечил среднегодовой прирост реального ВВП в 7 % (т. е. 1,85 % прироста инвестиций обеспечивал 1 % прироста ВВП). Обвал инвестиций в 2009 г. (–15,7%) отозвался и обвалом ВВП (–7,8%). При этом ни темпы прироста инвестиций, ни тем более норма накопления (около 20 %, вместо требующихся 28–33 %), ни структура инвестиций объектная (около 35 % вложения в ТЭК) и субъектная (доминирование государства) никем не квалифицируются как достаточные и рациональные.

Однако худшее – в виде затухания инвестиционной активности – обнаружилось как бы неожиданно в посткризисный период, что повлекло некоторую растерянность в экономических властных верхах и судорожно частую коррекцию официально принимаемых прогнозных макропоказателей (см. таблицу).

Следует заметить, что Минфин России понизил прогноз прироста ВВП в 2014 г. до 1,4 %. С этим нельзя не согласиться, поскольку негативная динамика инвестиций в основной капитал по инерции будет сказываться на росте ВВП не менее полугода при любых сценариях развития.

В литературе высказывается множество суждений о причинах низкой инвестиционной активности частного капитала в России и одновременно внушительного и стойкого чистого оттока капиталов за рубеж. Примечательно в связи с этим мнение в прошлом министра экономики РФ, ныне профессора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Е. Г. Ясина<sup>2</sup>. Он заявляет: «Темпы роста экономики снижаются не первый год. И мы думали, что падение затухнет к 2013 году. А оно продолжилось... Это напоминание,

<sup>2</sup> Е. Ясин. Догоним – не догоним? // Российская газета. 2014. 10 января.

знак, что нужно менять обстановку в стране, повысить уровень взаимного доверия. Это самые главные факторы». И далее: «сейчас восторжествовала иная концепция: надо повышать роль государства в экономике. Она, по-моему, бесперспективна».

Оказывается, что главная причина – в отсутствии взаимного доверия, которое, вроде бы, до кризиса в условиях реального роста имело место, а потом вдруг исчезло. Короче говоря, причина – в плохом поведении государства, его неправильном отношении к частному бизнесу, конкретно к тому же вороватому ЮКОСу, и к демократии на деле тоже. Но что иное можно сказать в защиту обанкротившегося либерального курса властей в 1990-е гг.? Ведь это традиционный вариант аргументации либералов во всем мире – во всех грехах и проблемах рыночной экономики повинно только государство, которому всегда хочется избыточно порулить экономикой.

В анализе провалов либерализма в российской действительности, по убеждению автора, из поля зрения выпадает причина, которую есть все основания считать генетической и ключевой: *фундаментальной причиной негативов в деятельности незрелого отечественного капитализма и культивируемой им экономики являются его гнилые корни, как говорится, очень плохая «родословная»*. Корнями любого господствующего способа производства является генезис базовой формы собственности, в данном случае – частнокапиталистической. В России она возникла в ходе беспрецедентной в мировой истории – по масштабам, по скорости осуществления и по криминально-бюрократической организации – массовой приватизации государственных предприятий и иного имущества из великого наследия Советского Союза.

Но из криминально полученной собственности (капиталов) в принципе не мог произрасти чистый и относительно честный, по западным меркам, бизнес. Бесполезно при этом, с одной стороны, призывать бизнес к справедливому предпринимательству, активному инвестированию средств в экономику, а с другой стороны, утверждать к нему уважение и доверие со стороны государства и общества. Говоря словами великих людей прошлого, все это из области благих поповских пожеланий. Начавшаяся, наконец, масштабная чистка криминала в особо лакомой банковской сфере – знаковая тому иллюстрация. Кого уважать – вот вопрос.

Государственная власть, по образному выражению К. Маркса, могла бы сослужить роль

повивальной бабки для облегчения родов нового капиталистического строя [3]. Однако российская исполнительная власть после расстрела здания парламента одновременно освободилась и от его назидательного контроля (позыне в Конституции Российской Федерации контрольная функция парламента в данном отношении реально отсутствует) и, получив полную свободу действий, сама активно поучаствовала в актах противозаконной и бюрократической приватизации государственных предприятий и иного имущества.

Особенно противозаконными, по сути, аферными были так называемые залоговые аукционы, через которые делили наиболее лакомые объекты государственной собственности в утоление жажды тех известных лиц (и, кстати, по их заказу), кто финансировал вторую выборную президентскую кампанию Б. Ельцина (вывод основан на документах проверок Счетной палаты РФ), а также – до 90% инвестиционных конкурсов, обязательства по которым в итоге не выполнялись в массовом порядке. Примерно лишь 5% из них были аннулированы в судебном порядке.

В ходе последней выборной кампании Президента Российской Федерации по инициативе кандидата в президенты В.В. Путина отнюдь не случайно возник вопрос (правда, без последствий) о формах возможной компенсации части средств владельцами объектов собственности, приобретенных с нарушениями приватизационного законодательства. Главный смысл такой акции, конечно же, не возврат средств, а окончательная легитимизация итогов приватизации во всех ее формах. Вот это и есть один из реальных каналов восстановления взаимного доверия, о котором Е.Г. Ясин никогда не упоминает.

Негативы гнилого и криминального генезиса российского капитализма основательно воплотились и перманентно проявляются в ущербных для общества качествах, с одной стороны, в среде активных бенефициаров приватизации, с другой – в ее конечных объектах в виде новой микро- и макроструктуры экономики.

**Фундаментальные субъектные последствия приватизации.** В результате актов массовой приватизации в форме столь же массовой прихватизации (термин не научный, но реально образный) закономерно утверждались не предприниматели по менталитету и предпринимательство как таковое в научном смысле слова, а криминализованный биз-

нес. Проявления его столь обширны и постоянны, что в комментариях не нуждаются.

Вместо так называемого рационального предпринимательского выбора – акцента на воспроизводство и модернизацию производительного капитала в условиях инвестиционного простора догоняющей экономики – упор постоянно делается на выжимание максимального дохода путем эксплуатации доставшихся объектов собственности до их полного износа (отсюда недопустимое по глубине старение основных фондов), а также на возможный захват (переделы) новых объектов как у частных лиц, так и у государства.

Естественная и искусственная (сговоры) монополизация бизнеса – подавление конкурентных начал; неконтролируемое завышение цен, тарифов и банковских процентов; массивная фальсификация продуктов, товаров и услуг; масштабные хищения государственных и муниципальных бюджетных средств при соучастии бюрократии. Итог – извлечение монополично высоких доходов без всякой модернизации фондов, при почти полном отсутствии конкурентного рыночного давления на бизнес.

Высокий уровень различного рода рентных доходов, получаемых от объектов захваченной собственности в ходе и после приватизации, формирование слоя паразитов-рантье, что никак не стимулирует инвестиционной активности бизнеса.

*Общее генетическое следствие.* У частного бизнесмена, родившегося на ниве приватизации, работает психология не создателя, а временщика, который использует полученный капитал преимущественно в противоправном режиме и обычно до полного износа, активно участвует в захватах чужих капиталов (бизнеса), включая государственные и муниципальные бюджетные средства, а полученные грязные доходы в огромных объемах, естественно, укрывает в офшорах вместо инвестирования их в национальную экономику. По последним данным Банка России, чистый вывоз капиталов частным сектором экономики составил в 2008 г. 133,6 млрд, в 2011 г. – 81,4 млрд, в 2012 г. – 54,6 млрд, в 2013 г. – около 54 млрд долл.

Государство опять-таки под лозунгом либерализма до последнего времени никак не препятствовало такой практике. В итоге современные российские реалии таковы, что крупный бизнес, как насосом, перекачивает «кровь экономики» – полученные доходы – на зарубежные счета, там же инвестирует в

недвижимость, финансовые активы и в наименьшей мере – в производительный капитал.

По экспертным оценкам, только по причине регистрации до 75% крупных компаний в офшорах бюджет России ежегодно теряет около 30 млрд долл. в виде утраченных налогов. Необходимость национального налогообложения этих доходов просто напрашивается сама собою, о чем и было заявлено Президентом РФ В. В. Путиным в Послании Федеральному Собранию РФ от 12.12.2013 [4]. Однако агитировать общество за данное решение властям не нужно, пора принимать реальные меры, иначе ухудшение инвестиционной ситуации может продолжиться.

**Фундаментальные объектные последствия приватизации.** Под диктовку американских советников был повторен их же опыт, приобретенный в оккупированной Японии (1947 г.), когда крупные холдинговые компании (дзайбацу) были раздроблены и приватизированы по мелким частям. Российскую экономику, как ни странно, без оккупационного режима постигла такая же участь. Все крупные производственные и научно-производственные советские объединения преднамеренно были декомплексованы, т. е. их предприятия были выделены из единого технологического целого и приватизированы самостоятельно по частям, якобы в интересах создания конкурентной среды.

В действительности они были обречены на жалкое существование и в конечном счете преимущественно на вымирание. Именно по этой причине в наибольшей мере пострадали жестко кооперированные предприятия: все научно-производственные комплексы, машиностроительные объединения, целые отрасли авиастроения, вертолетостроения, судостроения, станкостроения, оборонной промышленности и т. д. Примеров тому множество, но классическим является беспрецедентное дробление и создание на базе приватизированного (точнее говоря, незаконно подаренного в конце ноября 1991 г. «трудовому коллективу» первым Президентом России) гигантского советского авиакомплекса «Авиастар» (специализация – производство транспортных самолетов АН-124 «Руслан») более 70 различных ЗАО и ООО. Даже огромный испытательный аэродромный комплекс был выделен в самостоятельное частное предприятие [1]. Только настойчивое вмешательство Счетной палаты РФ в конце 1990-х гг. совместно с областной прокуратурой, а также последовавшая организационная работа (разумная

холдингазация со стороны ОАО «Туполев»), позднее включение в состав ОАО «Объединенная авиастроительная компания» спасли этот уникальный, даже по мировым меркам, авиакомплекс от полного растаскивания на части и исчезновения из сферы авиастроения.

*В целом же можно утверждать, что только управляемое государством вертикальное и иное интегрирование взаимозависимых, смежных предприятий, конструкторских, исследовательских и прочих научных учреждений, стендово-испытательных центров и объектов путем учреждения нескольких десятков государственных холдингов и государственных корпораций спасло целые отрасли, включая атомный комплекс, от полного краха. При этом можно гордиться деятельностью Госкорпорации «Росатом», чьи зарубежные заказы достигли 74 млрд долл., успешным развитием холдинга «Вертолеты России», многих холдингов сугубо оборонного назначения и др.*

Именно этим фактом объясняется резкое и к тому же закономерно программируемое увеличение государственных инвестиций (программы инвестиций госкомпаний утверждаются в последние годы в Минэкономразвития России), разрастание государственного сектора экономики и как следствие – производство в нем уже более половины ВВП (при том, что в 1990-е гг. было приватизировано 78% основных фондов страны). Ренессанс государственного сектора России в современных реалиях – вполне закономерное и более того – перспективное явление.

С другой стороны, ясно, что такие масштабные и неизбежные процессы вынужденной фактической национализации основных фондов во всех стратегически значимых отраслях и объектах экономики также порождают инвестиционный пессимизм и неуверенность в перспективах у частных владельцев объектов (долей в уставных капиталах), которые достались им в ходе приватизации.

В ходе приватизации сокрушительный удар был нанесен по наиболее чувствительному научно-техническому комплексу страны. Интеллектуальная собственность попросту отсутствовала как особая позиция в формах оценки приватизируемых активов, соответственно, не оценивалась как актив и потому огромные ее массивы были утрачены. Научные подразделения НПО (комплексов) разрушались во имя захвата главного актива – объектов недвижимости. Преднамеренное дробление НПО привело к технологической изоляции, переупрофилированию и раз-

рушению именно объектов НИИОКР – прикладных НИИ, конструкторских бюро, лабораторий, стендово-испытательных центров, полигонов и др.

Будучи вырванными из технологически системных структур НПО, они оказались вне внутренних и внешних зон восстребованности, без источников финансирования и организационно-управленческой поддержки, в том числе со стороны государства. Именно по этой причине приватизированный (частный) сектор экономики в инновационном отношении просто безмолвствует. До 70% средств на НИОКР в России вкладывает государство, а бизнес – соответственно 30%. В западных странах до 70% средств – это активы частных компаний. Государство вынуждено брать на себя бремя формирования инновационной инфраструктуры и рискованных инвестиций, понуждать до полусотни крупных госкомпаний утверждать в Минэкономразвития России планы инвестиций и инновационной деятельности.

*Изложенные генетические корни и пороки молодого российского капитализма в сочетании с беспрецедентной в мировой истории деиндустриализацией национального производства в итоге массовой и криминальной приватизации таят в себе серьезную фундаментальную угрозу перспективам социально-экономического развития Российской Федерации и каждого ее региона в отдельности.*

Такая генетически застойная консистенция национальной рыночной экономики не может не удручать, поскольку подрывает все национальные и региональные стратегии социально-экономического развития. Врожденная отчужденность и невосприимчивость среднего и крупного бизнеса к технико-технологическому, и тем более инновационному, обновлению (показатели статистики инноваций не растут более 10 лет), затянувшаяся вынужденная ставка властей на энерго-сырьевую модель развития – в числе главных угроз безопасности Российской Федерации<sup>3</sup>.

Следовательно, не приемлемые для перспектив развития структурно-функциональные характеристики экономики в сочетании с нарастающим дефицитом времени на их устранение обязывают государственную власть безотлагательно разрабатывать и принимать радикальные регулятивные решения и практические меры. Благо, безумное кредо 1990-х гг. – рынок все отрегулирует тихо – поки-

<sup>3</sup> О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537.

дает умы многих либерал-демагогов во власти. Но знаний и опыта формирования так называемой новой модели социально-экономического развития в стране явно не хватает.

Министр экономического развития Российской Федерации А. В. Улюкаев в предновогодней статье в Российской газете<sup>4</sup> вполне удовлетворился обоснованием возможного роста инвестиций в 5–6%, соответственно ВВП – в 2,5–3% (Е. Г. Ясин уповает на 4%). При столь скромных экономических притязаниях нельзя не согласиться с министром в том, что все в нашей власти: обеспечить работу гарантий, страхования экспорта, качественный отбор проектов для использования средств Фонда национального благосостояния. Правда, перечисленный им набор инструментов по понятным причинам еще весьма скромен и не внушает оптимизма.

Отдельные мероприятия, в том числе по стимулированию инвестиционной активности, безусловно, могут принести определенный эффект, но очень незначительный и к тому же кратковременный. Наряду с мерами по формированию привлекательного для частного бизнеса инвестиционного климата необходимо осуществление не на словах, а на деле радикального и комплексного реформирования самой модели макроэкономики. По убеждению автора, требуется, не откладывая в долгий ящик обсуждений, осуществление комплекса глобальных и частных мероприятий.

Необходим переход к новой модели экономики не только в структурном, но и прежде всего в макрорегулятивном аспекте, что означает следующее: исходя из реалий и тенденций развития мирового хозяйства, явной и прогрессирующей утраты рыночными механизмами доминирующих макрорегулятивных позиций и свойств, следует замещать их плано-организующим и регулятивным началом, системно утверждаемым органами федеральной, региональной и муниципальной властей.

Утверждение Правительством РФ и начало реализации с 2014 г. т. н. государственных программ (пока 42 ед.) с привязкой к ним основной доли бюджетных расходов заслуживают безусловного одобрения. Конечно, при условии их относительно полноценной реализации, чего не наблюдалось в отношении многочисленных федеральных целевых программ все последние годы. Законопроект от 21.11.2011 «О государственном стратегическом

<sup>4</sup> А. Улюкаев. Деньги пугать не надо // Российская газета. 2013. 31 декабря.

планировании», принятие которого явно затянулось, является недостающим, причем ключевым, звеном в системе реформирования управленческой деятельности. Ведь госпрограммы так или иначе должны быть звеньями осуществления стратегий, стратегических программ. Остается надеяться, что ждать осталось недолго.

Следует держать в поле зрения и целенаправленно продолжать устранение генетических субъектных и объектных пороков, сформировавшихся в ходе массовой приватизации. Одно из ключевых направлений – дальнейшее формирование и государственная поддержка холдинговых (концерновых) производственных и научно-производственных структур в экономике страны. Можно только сожалеть, что проблемы Роскосмоса, столь долго генерируемые раздроблением производственных, научно-исследовательских и стендово-испытательных структур, были осознаны только в последнее время и наконец-то получили надлежащее разрешение в форме учреждения Объединенной ракетно-космической корпорации.

В дополнение к Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р, необходимо принять государственную программу реиндустриализации экономики и модернизации производственного потенциала, предусмотрев концентрацию и льготированное направление крупных государственных, государственно-частных и частных инвестиций исключительно на ускоренное обновление основных фондов на современной технико-технологической основе. При этом следует использовать апробированный в мировой практике инструментарий ускоренной амортизации основных фондов. Такая же программа должна быть продублирована в регионах применительно к объектам собственности субъектов Федерации и муниципальной собственности.

В сочетании с общей программой модернизации экономики станет востребованной и инновационная деятельность. Ведь материально-техническим базисом последней является индустриальное производство, высокий уровень конкурентоспособности товаров. Вне такого подхода инновационная активность бизнеса даже теоретически проблематична, поскольку носит искусственный и потому невостребованный характер.

Западные страны уже исчерпали из-за длительного употребления потенциал кейнсианских мето-

дов стимулирования инвестиционной активности. В России же этот потенциал по ряду причин еще хранится в «нераспечатанном» виде.

Речь идет о следующих возможностях и направлениях:

- снижение учетной ставки, соответственно рыночного банковского процента для крупномасштабного наращивания кредитования инвестиционной деятельности, а также ее таможенного и налогового льготирования;
- увеличение объемов государственных заказов и закупок, в том числе в сфере различных НИИОКР, особенно оборонно-промышленного комплекса, ракетно-космической сферы, авиастроения, судостроения, электронной компонентной базы, ядерного комплекса, иных высокотехнологичных отраслей и производств (в США они в целом составляют 19% ВВП, а у нас – не более 10–12%);
- масштабное осуществление прямых государственных инвестиций, особенно в инфраструктурные объекты (такие планы имеются), влекущих, как известно, мультипликационный инвестиционный эффект;
- активное привлечение прямых иностранных инвестиций, включая ресурсный потенциал Российского фонда прямых инвестиций, форм государственно-частного партнерства и пр.;
- комплексное улучшение инвестиционного климата в стране, в регионах и муниципальных образованиях, стимулирование вовлечения частных инвестиций в разных формах для выполнения стратегий и программ государства (регионов) и муниципалитетов.

Необходимо контролировать и направлять увеличение чистого экспорта при государственной поддержке, особенно за счет несырьевых товаров и услуг, в том числе путем проведения политики масштабного импортозамещения (потенциал его значителен), а также некоторого снижения курса рубля (последнее осуществляется).

Следует принять радикальные меры по усилению валютного контроля, возможному возвращению (репатриации) частных капиталов и дальнейшему недопущению незаконного вывоза капиталов за рубеж, особенно в офшорные зоны.

Необходимо целенаправленно создавать конкурентную среду, способствовать развитию реальной

конкуренции там, где это возможно, в том числе путем регулируемого допуска на внутренние рынки иностранных товаров, услуг, рабочей силы и капиталов, формирования постсоветского единого экономического пространства.

Также необходимо ужесточать антимонопольное регулирование экономики, борьбу с получением необоснованных доходов бизнесом, а также с незаконным обогащением юридических и физических лиц.

В каждом субъекте Российской Федерации целесообразно учредить государственную корпорацию развития (возможно, и в форме ГЧП) со следующими функциями: аналитической и прогностической, планирования (программирования), проектно-сметной, учредительской, организаторской, инвестиционной, управляющей компании для обеспечения комплексного, комбинированного, сбалансированного и диверсифицированного структурного выстраивания и развития региональной экономики.

Анализ фундаментальных характеристик современной мировой экономики (глобализованный формат) и генетических особенностей современной национальной экономики убеждает в том, что перспективы ее устойчивого и умеренно быстрого развития имеются. Однако связаны они не с сугубо рыночными механизмами, конъюнктурными ожиданиями и неоклассической теоретической парадигмой, а с формированием новых планово-регулятивных механизмов развития и функционирования экономики, государственного стратегического и оперативного управления макроэкономикой, с расширением и умелым использованием многообразного ресурсного потенциала государственного сектора экономики.

#### Список литературы

1. *Бойко А. Н.* Государственное регулирование экономики. М.: Тривант, 2010. 272 с.
2. *Бойко А. Н.* Фундаментальные катаклизмы мирового хозяйства и как с ними бороться // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 11. С. 187–194.
3. *Маркс К.* Капитал. М.: Политиздат, 1978.
4. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19825>.

## THE GENETIC FEATURES OF THE RUSSIAN ECONOMY AND THE POTENTIAL OF ECONOMIC GROWTH

Aleksei N. BOIKO

**Abstract**

The attenuation of growth rates of the Russian economy is fraught with substantial negative effects. Keeping on embellishing the actual situation in the optimistic-forecasts way would mean avoiding the problem solving and involuntary stalling in investment passivity. The article deals with the analysis of the deep-hidden, as a matter of fact, genetic vices and reasons which steadily cause certain infantilism of the domestic private business in reference to investment and innovation activities. It also justifies the ways to overcome the stagnation tendencies in the national economy.

**Keywords:** economic stagnation, economic growth, genetic basis of economy, direct investment, new model of economy

**References**

1. Boiko A.N. *Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki* [Government regulation of the economy]. Moscow, Trovant Publ., 2010, 272 p.

2. Boiko A.N. Fundamental'nye kataklizmy mirovogo khoziaistva i kak s nimi borot'sia [The fundamental cataclysms of the world economy and the ways to overcome them]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk – Actual problems of humanitarian and natural sciences*, 2013, no. 11, pp. 187–194.

3. Marx K. *Kapital* [Das Kapital]. Moscow, Politizdat Publ., 1978.

4. The President's Annual Message to the Federal Assembly. Available at: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19825>. (In Russ.)

**Aleksei N. BOIKO**

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation  
al.boicko2014@yandex.ru